

УДК 2(091)(476)

Н.М. Пурышева (г. Могилев, Беларусь)

РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СЕРЕДИНЕ 20-х гг. XX в. (НА МАТЕРИАЛАХ БССР)

Деятельность советской власти основывалась на политических теориях, основанных на материализме и идее классовой борьбы как двигателе исторического развития. Эти идейные основания predetermined резко отрицательное отношение советского государства к религии и, соответственно, к различным религиозным конфессиям. Следует отметить, однако, что первые мероприятия большевиков после их прихода к власти, не носили откровенно антирелигиозной, антицерковной окраски. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», принятый СНК РСФСР 20 января (2 февраля) 1918 г. отделял церковь от государства, провозглашал свободу вероисповедания, неверующих ставил в одинаковые правовые условия с верующими, отменял преимущества или привилегии на основании вероисповедания, заменял церковный брак гражданским, отделял школу от церкви [1, с. 29-30]. Эти положения носят общедемократический характер и свидетельствуют об ориентации советского государства на светские формы общественной жизни. Все же этот декрет стал законодательной

основой борьбы с религией и церковью, которая велась на протяжении всего существования советской власти. Степень остроты и формы этой борьбы находились в прямой зависимости от внутривнутриполитической ситуации в стране.

Стремясь к полной ликвидации религии и религиозных организаций, советское государство наталкивалось на упорное нежелание части населения расстаться с традиционными религиозными верованиями. Кроме того, партийно-государственные структуры использовали религиозные организации в политических целях. Эти стороны государственной религиозно-конфессиональной политики ярко проявились в БССР в середине 1920-х гг.

На территории Беларуси в указанный период наиболее влиятельными и представлятельными оставались три конфессии: православие, католичество и иудаизм. Все они переживали сложный период, находились в состоянии внутреннего раскола. Стремясь подорвать влияние религии и церковных организаций в обществе, партийные и государственные органы различными путями, в том числе и через ГПУ, поощряли деятельность той части религиозных деятелей, которые стремились к сотрудничеству с советской властью и реформированию традиционных форм религиозной жизни.

В 1920-е годы в БССР распространилось обновленческое движение в русской православной церкви. С 1924 по 1934 гг. на территории БССР действовала созданная обновленцами Белорусская автономная православная церковь (БАПЦ), вокруг которой объединились около 500 приходов. В главе БАПЦ был поставлен архиепископ Таганрогский Владимир. [2, с. 164]. Однако основная масса православных верующих Беларуси оставалась приверженной традиционной православной церкви, которую с 1922 г. возглавил митрополит Минский и Белорусский Мельхиседек (1878 – 1931), являвшийся сторонником патриарха Тихона [2, с. 158, 165]. Партийное и государственное руководство БССР, использовало раскол, стремясь ослабить позиции православной церкви в целом. «Как тихоновское, так и обновленческое движение являются одинаково вредными.... Отсюда – необходимость бороться с обоими церковными течениями» [3, с. 253] – указывалось в документе, принятом на совещании при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК КП(б)Б 29 августа 1927 г. Средствами массовой информации было дано указание освещать раскол «как проявление разложения церкви», что должно было подорвать ее авторитет в глазах общественности и облегчить ведение антирелигиозной пропаганды [3, с. 248].

Особо пристальное внимание партийное руководство БССР уделяло римско-католической церкви, видя в ней не только идеологического соперника, но и влиятельную политическую силу, непосредственно связанную с враждебными советской власти Ватиканом и Польшей. На территории республики действовали две католические епархии: Минская и Могилевская, подчиненные Варшавскому архиепископу. Среди католического духовенства Беларуси еще накануне Первой мировой войны возникло течение, сторонники которого выступали за белорусизацию костела. В середине 1920-х гг. антипольски настроенная часть католического духовенства БССР, выступила с проектом создания Белорусской епархии, подчиненной непосредственно Ватикану, минуя Варшаву. Это течение получило поддержку руководства республики и находилось под контролем ГПУ. По поручению ЦК КП(б)Б переговоры с ксендзом И.Белоголовым, активным сторонником

белорусизации костела и возрождения униатства, в 1924 г. вели В.Игнатовский и П.Ильюченок [4, л.20]. В 1926 г. ЦК КП(б)Б неоднократно обращался в ЦК ВКП(б) за директивами относительно целесообразности создания автономной белорусской епархии, что должно было способствовать перестройке отношений между «советскими органами и католической церковью по типу отношений с православной церковью» [5, л. 202]. Однако этот проект остался неосуществленным.

В период осуществления политики белорусизации белорусские национал-коммунисты пытались наладить диалог и с православным митрополитом Мельхисидеком, который являлся сторонником перевода богослужения на белорусский язык. Примечательно, что переговоры с кс. Белоголовым были поручены коммунисту П.Ильюченку, выходцу из католической семьи, а с Мельхисидеком общался «православный белорус» С.Некрасевич [6, л. 18].

Политика поощрения раскола внутри религиозной организации проводилась и в отношении иудаизма [3, с. 251-252]. Борьбу с влиянием иудаизма, за секуляризацию еврейской культуры и образования в БССР возглавляла еврейская секция ЦК КП(б)Б. С начала 1920-х годов наблюдался рост влияния иудаизма на еврейское население республики. В значительной мере это было связано с благотворительной деятельностью религиозных общин, поддерживавших бедные слои еврейского населения пожертвованиями, стипендиями учащимся внесением платы за учебу, льготными кредитами и т.д. Это усложняло борьбу с иудаизмом, требовало от проводивших ее работников достаточно высокой осведомленности и культуры. Поэтому особое значение, наряду с антирелигиозной агитацией, придавалось пропаганде «новых форм жизни и быта, противопоставляя синагоге и проч. религиозным учреждениям культурные учреждения – клуб, театр, совшколу и т.д.» [3, с. 260].

В середине 1920-х годов религиозно-конфессиональная политика советского государства имела двойственный характер. Государство закрывало храмы, проводило реквизиции церковных ценностей, подвергало репрессиям священнослужителей. В то же время в антирелигиозной пропаганде еще не применялись грубые, воинствующие формы, в работе с верующими преобладали методы убеждения, доказательства, практиковались диспуты. Советское руководство понимая, что религию уничтожить невозможно, стремилось поставить религиозно-конфессиональную жизнь под контроль государства.

Литература

1. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. - Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.
2. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В.Грыгор’ева, У.М.Завальнюк, У.І.Навіцкі, А.М.Філатава; Навук. Рэд. У.І.Навіцкі. – Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.
3. Перед крутым поворотом: Тенденции в полит. и духовной жизни Беларуси (1925 – 1928 гг.): Отражение времени в архивных документах / Авт.-сост.: Р.П.Платонов и др. Под ред. Р.П.Платонова – Мн.: БелНИИДАД, 2001. – 312 с.

4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.15. Оп. 28. Д.22.
5. НАРБ. Ф. 4-п. Оп. 3. Д.18.
6. НАРБ. Ф.4-п. Оп. 7. Д. 75. Т.2.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова